

января 16

№ 3-й

1914 года.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неофіціальныи

Алкоголизмъ и кооперація.

На борьбу съ народнымъ пьянствомъ, которое пустило глубокіе корни въ родную намъ почву и является страшнымъ явлениемъ русской жизни, ополчаются общества трезвости. Тяжела доля этихъ обществъ. Не многимъ организаціямъ придется жить въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ. Несмотря на опредѣленность и ясность цѣли, положенной въ основу этихъ обществъ, до сихъ поръ многіе не хотятъ имъ вѣрить. „Безплодная борьба, вывѣска, слова и слова“ и пр. Обвиненія не прекращаютъ противъ намѣреній трезвенниковъ сгруппироваться и объединиться между собою. Къ сожалѣнію это повторяется не только темное крестьянство и представители акцизнаго вѣдомства, но слышится—и отъ учителей нравственности—собратьевъ священниковъ. Но какъ ни какъ, а быстрый ростъ противоалкогольныхъ организацій служитъ яснымъ доказательствомъ того, что онѣ жизненны, нужны и идутъ въ пользу жизни. Робки, малочисленны, бѣдны силами и средствами, но онѣ показываются изъ-подъ стонковъ и дикаго веселья алкоголизма. Большинство этихъ организацій задачу свою ставятъ широко и видятъ ее, прежде всего въ томъ, пробуждать народную волю отъ охватившей ее апатіи и на-

правлять пробужденныя силы къ творчеству, къ строительству жизни и, между прочимъ, къ созиданію ея экономическаго благосостоянія. Поэтому, все, что содѣйствуетъ росту народнаго благополучія, должно входить въ кругъ дѣятельности обществъ трезвости. И вамъ кажется, безъ ущерба для дѣла общества трезвости прежде всего должны идти рука объ руку съ кредитными товариществами—одно другое должны дополнять, одно другому — служить.

Большинство кредитныхъ товариществъ, съ своей стороны, помимо экономическаго подъема своихъ членовъ ставятъ своею задачею также улучшеніе нравственныхъ условій ихъ существованія, занимаясь въ той или иной формѣ культурно-просвѣтительной дѣятельностію. Естественно, что при осуществленіи этой задачи товариществамъ волей—неволей приходится сталкиваться съ вопросомъ объ алкоголизмѣ. Такъ обстоитъ дѣло на западѣ, гдѣ кооператоры очень часто являются и трезвенниками. Тѣмъ большее значеніе имѣетъ этотъ вопросъ у насъ въ Россіи, гдѣ культурный уровень такъ низокъ, а пьянство развито въ такихъ уродливыхъ формахъ. Подчеркиваемъ, что борьбу съ пьянствомъ никакъ нельзя считать дѣломъ чуждымъ кооперативной дѣятельности; борьба эта представляетъ собою жизненное условіе успѣшнаго развитія всякаго товарищества. Подтачивая экономическое благосостояніе членовъ т—въ, разоряя ихъ въ конецъ, пьянство тѣмъ самымъ лишаетъ т—во надежной матеріальной опоры. Но, быть можетъ, еще большее значеніе имѣетъ пьянство въ нравственномъ отношеніи, создавая людей слабыхъ, ненадежныхъ въ матеріальномъ отношеніи, неспособныхъ къ стойкой дружной, самоотверженной братской работѣ, безъ которой всякое товарищество — пустой звукъ. Смѣемъ сказать, что пьянство — сильнѣйшій тормазъ во всякомъ общественномъ, а въ частности и кооперативномъ дѣлѣ.

Какова же роль т—въ въ борьбѣ съ пьянствомъ? Она двоякая. Прежде всего, самая дѣятельность по улучшенію экономическаго положенія т-щей приноситъ желательный ре-

альтатъ, такъ какъ нищета и бѣдственность населенія неминуемо способствуетъ пьянству, толкаетъ къ нему. Но это мало. Вмѣстѣ нужна энергичная проповѣдь борьбы съ пьянствомъ, основанная на данныхъ науки, на фактахъ. Вотъ здѣсь то и приходитъ общество трезвости на помощь коопераціи. Устраиваемыя имъ бесѣды, чтенія, библіотеки, читальни играютъ роль деревенскихъ клубовъ; обѣты трезвости — это факторы, которые помогаютъ коопераціи бороться съ пьянствомъ.

Задача настоящей замѣтки и сводится къ тому, чтобы въ живомъ примѣрѣ раскрыть значеніе кредитныхъ т-въ въ дѣлѣ отрезвленія народа и показать, какое участіе можетъ принимать въ немъ духовенство.

Крестьяне того села, гдѣ я священствую, по причинѣ малоземелья, живутъ исключительно отхожимъ промысломъ. Много было подрядчиковъ и своихъ и чужихъ, которые изъ „задатка“ зимою нанимали рабочихъ за полцѣны. Рѣдкій вырвется изъ ихъ крѣпкихъ рукъ и пойдетъ весною на заботки, какъ у насъ выражаются, „самъ по себѣ“. Такое ненормальное положеніе вещей, такое крѣпостничество натолкнуло меня шесть лѣтъ тому назадъ на мысль объ открытіи судо-сберегательнаго товарищества. Населеніе въ началѣ относилось недовѣрчиво къ новой, какъ ему казалось, затѣвѣ, сыграли тутъ немалую роль и деревенскіе кулаки — богатѣи, потому что при открытіи т—ва было 23 человекъ. Государственный банкъ отпустилъ въ основной капиталъ 1000 руб. краткосрочнаго займа 3000 руб. Въ настоящее время членовъ значится 550; своего собственнаго капитала имѣется около 10,000 руб. и балансъ сводится въ 60,000 руб.

Не буду подробно говорить о томъ, насколько улучшилось матеріальное благосостояніе крестьянъ отъ этого учрежденія, скажу только, что они уже не такъ бѣдствуютъ, освободившись окончательно отъ подрядчиковъ и кулаковъ, работая исключительно на себя; взятые ссуды возвращаются аккуратно и въ теченіе шести лѣтъ, благодаря энергіи и

аккуратности членовъ правленія, не было ни одного случая неуплаты взятой ссуды. Изъ чистой прибыли часть отчисляется на церковно-приходскую школу. Съ поднятіемъ матеріальнаго благосостоянія населенія, — въ чемъ мнѣ удалось убѣдиться на основаніи многихъ данныхъ и своихъ личныхъ наблюденій, — благодаря совмѣстной работѣ кредитнаго т—ва и о—ва трезвости, пьянство замѣтно сокращается.

Крестьяне, получивъ ссуду, естественно должны заботиться скоплять деньги, чтобы въ срокъ уплатить т—ву взятую ссуду, хорошо зная, что наше т—во никакой уступки или безпричинной оговорки не даетъ. Такая забота объ аккуратномъ взносѣ денегъ естественно отвлекаетъ отъ вина и пріучаетъ къ бережливости. Населеніе почтило меня избраніемъ въ предсѣдатели правленія открывшагося т—ва. Состоя въ этой должности со времени открытія т—ва и до настоящаго времени, и руководя съ любовью этимъ дорогимъ для меня дѣломъ, я въ то же время пользуюсь въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ народа всѣми доступными для пастыря средствами и призываю къ трезвости.

На соединенномъ собраніи правленія и совѣта, когда обсуждается вопросъ о назначеніи кредита тому или другому просителю, я и другіе члены управленія строго слѣдили за тѣмъ, чтобы ссуда попадала въ надежныя руки и прежде всего стараемся матеріально поддерживать членовъ трезвыхъ. Послѣдніе это очень цѣнятъ и оправдываютъ наше къ нимъ довѣріе. Наоборотъ не принимаемъ и не выдаемъ ссуду тѣмъ лицамъ и членамъ, которые ведутъ безусловно нетрезвый образъ жизни, даже и въ томъ случаѣ, когда такой образъ жизни не вліяетъ на его матеріальное благосостояніе; а также закрываемъ кредитъ тѣмъ членамъ, которые занимаются тайной продажей вина.

Мы должны отмѣтить здѣсь еще одну важную сторону въ жизни кредитныхъ т—въ, — это то, что участіе въ дѣятельности т—въ духовенства открываетъ возможность полна-

го сближенія народа съ пастыремъ и поднятія авторитета послѣдняго.

Черезъ дѣятельность въ т—вѣ, священникъ приходитъ въ самое живое соприкосновеніе съ жизнью своей паствы, онъ дѣйствительно радуется ихъ радостію и печалится ихъ печалью. Это глубоко чувствуетъ благодарное населеніе. Духовенство не должно упускать случая плодотворно поработать для дорогого намъ народа на новомъ поприщѣ! Здѣсь же съ успѣхомъ и кстати можетъ оно проводить идею трезвости. А вѣдь на обязанности пастыря лежитъ долгъ — бороться съ народнымъ зломъ, начавши и словомъ и дѣломъ проповѣдь: долой вино! А въ цѣляхъ пропаганды трезвости — для нашего простаго народа огромное значеніе имѣеть живой примѣръ, примѣръ абсолютной трезвости. Потому необходима безусловная трезвость духовенства въ приходѣ при требахъ. Наша совѣсть не позволяетъ, чтобы въ школѣ, вблизи дѣтей, находился пьяный учитель. А какъ же допустить, чтобы представитель христіанской религіи совершалъ святѣйшія таинства и отправлялъ въ приходѣ, среди своихъ духовныхъ дѣтей, службы Божіи, вкусивъ предварительно отъ плода алкогольнаго?!

(„Калужск. Церк.-Общ. Вѣстникъ“). *Священникъ.*

О пользѣ маслодѣльныхъ заводовъ.

Въ Леденцовской волости, Глазовскаго уѣзда, уже третій годъ существуетъ артельный маслодѣльный заводъ. Какъ маслодѣльный заводъ — первый въ уѣздѣ, а какъ поставленный на артельныхъ началахъ — первый въ Вятской губерніи. Первые два года заводъ давалъ убытки, такъ какъ это дѣло совершенно новое; но вотъ за нынѣшній 1913 г. уже будетъ небольшая прибыль (точно пока опредѣлить нельзя, такъ какъ масло еще не все продано). Но дѣло не въ прибыли или убыткахъ, объ этомъ бы разумѣется и не стоило пи-

сать на страницахъ Епархіального органа, а дѣло, такъ сказать, въ принципѣ: могутъ ли маслодѣльные заводы работать у насъ въ Вятской губ., то есть достаточно ли для нихъ матеріала—молока; полезны ли они для сельскаго молочнаго хозяйства, и въ частности для насъ—духовенства, нужно ли намъ, духовенству, заботиться объ устройствѣ таковыхъ заводовъ.

Изъ трехлѣтняго опыта нынѣ уже выяснилось, что молока у насъ, въ Вятской губ., достаточно¹⁾, молоко по процентному содержанію жира не изъ плохихъ, масло по вкусу получается хорошее, и маслоторговыми фирмами (въ Вологдѣ К. К. Озоль, въ Петербургѣ Чистяковъ) расцѣнивается не ниже другихъ губерній (смотря по времени и по сортамъ отъ 14 р. 20 к. до 15 р. 50 к. за пудъ). Значитъ, маслодѣльное дѣло у насъ вполне возможно. Всѣ возраженія скептиковъ (а ужъ и было же сперва скептиковъ, смѣялись, вышучивали, пророчили полнѣйшій провалъ и т. п. смѣялись всѣ, кому не лѣнь было смѣяться), что и коровы то у насъ плохія, и коровъ-то мало, и выходовъ такихъ нѣтъ, какіе въ Сибири напримѣръ, и т. п.—теперь эти возраженія падаютъ, теперь уже не смѣются.

Теперь, полезны ли эти заводы? А вотъ факты, изъ нихъ не трудно вывести и заключенія. Въ нынѣшнемъ году одинъ членъ артели продалъ молока на 130 руб. отъ пяти коровъ. Чтобъ выручить такія деньги, перерабатывая молоко обыкновеннымъ образомъ на топленое масло, надо масла бы продать 10 пудовъ, т. е. цѣлую бочку! Ну, мыслимо ли, чтобъ отъ пяти коровъ за лѣто можно наконтить и продать 10 п. масла;

¹⁾ Въ 1911 г. заводъ переработалъ только 400 пуд. молока, въ 1912 г. уже 1700, да частный заводъ пудовъ 700. Нынѣ артельный заводъ переработалъ 2400 пуд., да два частныхъ завода 1500 пуд. По отношенію ко всему населенію нашей мѣстности надо считать, что молоко продавала только сотая часть населенія, Ergo сколько бы тысячъ пудовъ оказалось лишняго молока только въ нашей мѣстности!

притомъ вѣдь этотъ же членъ артели стѣ тѣхъ же коровъ и самъ питался съ семьей, и имѣеть большое хозяйство, слѣдовательно массу рабочихъ, и всегда почти на хозяйскихъ харчахъ. на каковыя идетъ въ скоромные дни большею частію молоко же, такъ какъ мясо въ деревнѣ дорого, да и достать его неоткуда въ лѣтнее время. Значить онъ продавалъ только лишнее молоко. Скажутъ, быть можетъ, коровы очень хорошія. . Нѣтъ, обыкновенныя крестьянскія коровы, цѣною 30—50 руб., но разумѣется онѣ немного подкармливались выбоємъ и посыпкой; такъ за лѣто было на подкармливаніе затрачено руб. 15—20. А ужъ приволье-то какое съ молокомъ: не надо ни горшковъ, ни кадець для варенаго молока; не надо, ни комки мѣшать, ни вареники ставить (охъ, ужъ эти комки, иногда до слезъ доводятъ бѣдныхъ хозяекъ!) Подошла хозяйка коровъ, пріѣхалъ сборщикъ отъ завода, свѣсилъ молоко, записалъ и черезъ недѣлю онъ же привезетъ деньги (отъ 40—50 коп. за пудъ). Въ погребѣ свободно, крысы молока не попортятъ,—чего еще проще и удобнѣе! А ужъ особенно для нашихъ матушекъ—хозяекъ, при нашей убогой прислугѣ, .. какое приволье, какое удобство!

Другой фактъ: псаломщикъ, имѣющій семью 8 человекъ, тоже имѣющій хозяйство и, слѣдовательно, рабочихъ, при двухъ коровахъ, тоже обыкновенныхъ крестьянскихъ, продалъ лишняго молока на 37 руб. Просфорница отъ одной коровы продала на 28 рублей.

Многіе крестьяне, которые продавали топленого масла въ Ильинъ день на 5—10 руб., нынѣ продали молока на 30—40 и 50 руб., не зная хлопотъ и не теряя времени по уходу за молокомъ и масломъ. Одинъ крестьянинъ, при семи коровахъ, продалъ молока на 90 руб., а началъ продавать еще только съ іюня мѣсяца. Другой, бѣдный крестьянинъ при семьѣ въ 7 человекъ отъ одной коровы продалъ молока на 12 р. 59 к.; тогда какъ масла онъ ранѣе никогда не продавалъ. Нынѣ онъ строилъ домъ, и эти деньги ему очень пригодились. Такъ называемая обратка, или отработанное святое

молоко шло большею частью ¹⁾ на поило тѣмъ-же коровамъ, или свиньямъ. Особенно хорошо съ нея отпивались свиньи и быки. Наприм. такой фактъ: крестьянинъ въ прошломъ; году, въ сентябрѣ м—цѣ купилъ пару породистыхъ поросятъ за 5 р. 50 к.; зиму прокормилъ большой частью картофелемъ; лѣтомъ держалъ ихъ дома и выпоилъ имъ обратки рублей на 12 съ копейками; теперь въ декабрѣ м—цѣ ему даютъ за этихъ поросятъ по 10 руб. за пудъ мяса, а въсу въ нихъ будетъ, дескать, по 10 пудовъ въ каждомъ. Одинъ крестьянинъ поилъ лѣтомъ быка, держалъ его тоже дома, и купилъ обратки для него только на 6 руб., а въ октябрѣ м—цѣ продалъ его за 115 рублей. Крестьяне уже поняли пользу отъ выпаиванія скота и свиней обраткой и охотно разбираютъ ее съ завода, (по 3—5 к. за пудъ смотря по времени); мало того, охотно, иногда просто съ бою берутъ.

Говорятъ, что маслодѣльные заводы не нужны, и даже вредны, такъ какъ безъ того, дескать, мужикъ плохо питается, продаетъ и яйца, и мясо, а тутъ еще и молоко будетъ продавать и будетъ морить голодомъ себя и ребятъ. А то еще, дескать, продастъ молоко и деньги пропьетъ.. Но это неправда: съ перваго же года маслодѣлія у насъ выяснилось, что молоко больше всего поступаетъ на заводъ Петровымъ постомъ, такъ какъ, благодаря Бога, у насъ еще крестьяне соблюдаютъ посты, за самыми малыми исключеніями. Но вотъ наканунѣ розговѣнья, и даже за день еще, поступленіе молока на заводъ сразу падаетъ на половину, съ 60 пуд. за день—на 20—30 пудовъ а въ розговенье сразу падаетъ до 5 пудовъ въ день, и даже меньше. Далѣе поступленіе будетъ повышаться наканунѣ

¹⁾ Нѣкоторые, впрочемъ, и употребляли ее, когда она свѣжая, тотчасъ съ машинъ, себѣ въ пищу: пекли на ней хлѣбъ, такъ какъ она по причинѣ большого процента содержанія въ ней казеина требуетъ меньше муки, дѣлали вареное молоко, творогъ; приготовляли на ней кушанья, наприм.: жареный картофель, кашу, ватрушки и т. п.

юстныхъ дней, и усненскимъ постомъ опять повысится, хотя уже менѣе сравнительно съ Петровымъ постомъ; въ розовѣнье опять падеть; а осенью заводъ уже прекращаетъ свою дѣйствія (впрочемъ частные заводчики вели дѣло до декабря мѣсяца и далѣе, но молоко поступало исключительно сельское, отъ духовенства). Значитъ постомъ крестьяне продаютъ молоко, потому что оно у нихъ тогда бываетъ лишнее, а мясоюстиемъ не продаютъ,—ясное дѣло, что они имъ сами тогда питаются. Нельзя же предположить, чтобъ они стали мясоюстиемъ копить масло... Могутъ быть, разумѣется, и такіе случаи, что мужикъ продастъ молоко и пропьетъ деньги; но я по крайней мѣрѣ такого случая ни одного не знаю, да вѣдь исключенія и злоупотребленія возможны во всякомъ хорошемъ дѣлѣ.

Остается выяснитъ послѣдній вопросъ, — нужно-ли намъ духовенству заботиться объ устройствѣ маслодѣльныхъ заводовъ. Рѣшеніе этого вопроса вытекаетъ, какъ частное изъ общаго, изъ рѣшенія вопроса, — нужно ли духовенству вообще заботиться о культурѣ деревни, о проведеніи разныхъ культурныхъ начинаній и усовершенствованій въ жизнь деревни, переустройствѣ крестьянскаго хозяйства на рациональныхъ началахъ и т. п.

По этому вопросу въ духовной журналистикѣ попадають не рѣдко обстоятельныя статьи, наприм. въ «Мисс. Обозр.» очень часто въ «Колоколѣ», въ «Церков. Вѣд.», въ «Вятск. Еп. Вѣд.» и т. д.

Большинство писателей рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно. Нѣкоторые рѣшаютъ отрицательно, что, дескать, не дѣло пастыря заботиться о земномъ, тлѣнномъ..; есть на то правительство, а главнымъ образ. земство. Не будемъ вдаваться въ полемику по этому вопросу, а скажемъ кратко: такъ-то оно такъ, совершенно вѣрно, что прямая наша обязанность приводить ввѣренныя намъ души ко спасенію, но въ то же время, не въ ущербъ нашей прямой обязанности наша же нравственная обязанность способствовать пасомымъ

къ устройенію ихъ матеріальнаго благополучія, достатка и довольства. Чтобы ни инсинуировали на духовенство, чтобы ни говорили господа отъ «ошуйю», но фактъ на лицо: духовенство является единственной культурной силой деревни, особенно въ нашей не дворянской губерніи. Правда, въ селахъ и деревняхъ есть не мало интеллигентныхъ силъ: врачи, чиновники, учителя и учительницы, и многіе изъ нихъ, даже большинство, настроены идейно, и желали-бы что-либо сдѣлать для культуры деревни, помочь ей; но они лишены этой возможности, такъ какъ не имѣютъ земли и хозяйства, могутъ, такъ сказать, учить только теоретически. А мы, духовенство, можемъ поучать и теоретически и практически, ибо «*praescepta docent, exempla trahunt*». Теперь земство... Но вотъ я знаю земскую агрономію уже 25 лѣтъ, и право же могу утвердительно сказать, что ничего земская агрономія не дала нашей деревнѣ (говорю только о нашей мѣстности...) по части переустройства крестьянскаго хозяйства на рациональныхъ началахъ рѣшительно ничего: тоже несчастное трехполье, тотъ же плохой скотъ, тѣже періодическія голодовки деревни; все то же, постарому. И нельзя сказать, чтобы земство наше Вятское, считающееся въ Россіи передовымъ, относилось къ этому дѣлу несочувственно, нѣтъ, земство наше, къ чести его надо сказать, не жалѣетъ ни силъ, ни средствъ на агрономію, но вотъ ничего не выходитъ, или почти что ничего, все постарому¹⁾. Почему такъ, — это уже

¹⁾ Какъ нѣкоторый культурный шагъ впередъ земцы ставятъ себѣ въ заслугу распространеніе среди крестьянъ сабановъ вмѣсто сохи, вѣялокъ и молотилокъ, и двѣ-три жатвенныхъ машины въ нашей мѣстности, и т. п. Но это немножко не такъ: первый сабанъ выписалъ изъ Кунгура покойный о. Гавріиль Израилевъ; онъ-же первый выписалъ косы—литовки и стальные серпы. Первую вѣялку и молотилку устроилъ о. В. Зубаревъ еще года за три до земской агрономіи; первую жатвенную машину выписалъ о. В. М-нъ; первый рамочный улей сдѣлалъ о. Мих. Кибардинъ. За послѣднее время—первую рядовую сѣялку выписалъ о. В. М-нъ, первый сепараторъ купилъ очъ же, первое травосѣяніе заведено имъ-же. Улучшенные сорта картофеля, хлѣбныхъ сѣмянъ первый выписалъ о. Вас. Зубаревъ; онъ же выписалъ изъ Вятки породистыхъ телятъ и свиней, и т. п. Кредитныя Товарищества, если не всѣ быть мож., то большая

другой вопросъ; но мнѣ кажется потому, что мужичекъ нашъ относится ко всѣмъ земскимъ начинаніямъ какъ-то недовѣрчиво, большей частью скептически, иногда даже враждебно. Причины тутъ, мнѣ кажется, историческія, лежатъ въ общемъ отношеніи мужика къ чиновнику, къ барину, вообще къ интеллигенту¹⁾. И поэтому наша нравственная обязанность придти Земству и Правительству на помощь въ ихъ культурныхъ начинаніяхъ, тѣмъ болѣе, что и наше духовное начальство обязываетъ насъ къ тому. Последнее я постараюсь доказать, такъ сказать, документально. «Комитетомъ по веденію въбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній въ селеніяхъ Вятской епархіи» изданы для духовенства правила (см. „Вят. Еп. Вѣд.“ 1911 г. № 7 й); въ нихъ (на стр. 173) прямо говорится: „Руководящее вспомошествованіе народу въ его жизни... должно быть также предметомъ заботъ духовенства, а потому и предметомъ чтеній для него можетъ служить также сообщеніе нужныхъ популярно-элементарныхъ свѣдѣній по агрономіи, гигиенѣ, медицинѣ и вообще все то, что такъ или иначе можетъ служить къ культурному его развитію, къ оздоровленію его жизни, къ устроенію его матеріальнаго благополучія, достатка и довольства“.

Такимъ образомъ въ этотъ послѣдній вопросъ,—нужно ли намъ духовенству заботиться объ устройствѣ маслодѣльныхъ заводовъ, мнѣ кажется, долженъ быть рѣшенъ утвердительно: да, нужно. А какъ устроить, съ чего начать,—дѣло не хитрое: слѣдуетъ только написать въ Вятск. Губ. Земскую Уп-

часть открыты по инициативѣ духовенства-же. Такъ первое въ Глазовскомъ уѣздѣ Леденцовское Кр. Т-во открыто о. В. М-нымъ, и т. д.

¹⁾ Характерна на этотъ разъ пословица: „Одинъ съ сошкой, а семеро съ ложкой“. Какъ иллюстрацію, расскажу слѣдующій фактъ: въ прошломъ году заѣзжалъ ко мнѣ земскій инструкторъ молочнаго хозяйства. Провожая его, въ оградѣ я выслушала отъ мужиковъ, возившихъ у меня наземъ, такую фразу: „это приѣзжала опять земская стр..нь“. И пришлось мнѣ полемизировать съ ними и выступить на защиту земскихъ служащихъ и дѣятелей вообще, — что они ѣздятъ для ихней же крестьянской пользы; иногда они быть мож. и ошибаются, но „не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ“, и т. д.

раву, молочному Инструктору, заявить ему о своемъ желаніи. Онъ тотчасъ выѣдетъ самъ или пошлетъ помощника, все расскажетъ, разъяснитъ и направитъ дѣло¹⁾.

Совѣтую Вамъ, отцы и брѣтїя, обратить вниманіе на маслодѣліе; дѣло это, увѣряю Васъ, полезное и хорошее²⁾ и «вѣрѣте,—спасибо сердечное скажетъ Вамъ русскій народъ».

А ужь матушки-то Ваши какъ Вамъ будутъ благодарны, какъ признательны за то, что Вы избавите ихъ отъ немалыхъ и безцѣльныхъ хлопотъ по уходу за молокомъ и масломъ, и прибавите лишніе десятки, а б. м. и сотенку къ ихъ скромному бюджету. *С. В. М.*

Изъ исторіи Вятскаго Края.

(Библиографическій очеркъ).

„Люди не могли бы оцѣнить всѣхъ преимуществъ современнаго состоянія, если-бы не знали своего прошлаго“.

Вышелъ новый III—IV выпускъ «Трудовъ Вятской Ученой Комиссіи» за 1913 годъ.

¹⁾ Сразу открывать заводы на артельныхъ началахъ очень трудно, не совѣтую; сначала надо располагать частныхъ лицъ, пусть сперва явятся частные заводики, а послѣ народъ присмотрится, пойметъ пользу, и тогда уже само собой явятся артельные заводы. Оборудование маслодѣльныхъ заводовъ не такъ уже дорого: рублей на 300 можно все завести. Только надо имѣть въ виду, что сепараторъ нужно сразу же покупать производительный, не меньше, какъ 25 ведеръ въ часъ (стоитъ 165 р.), чтобъ послѣ не пришлось мѣнять малопродуктивный и нести на этомъ убытки. Дѣло въ томъ, что въ жаркое время нужно какъ можно скорѣе сепарировать молоко.

²⁾ Мнѣ кажется, что переустройство крестьянскаго хозяйства надо начать именно съ маслодѣлія, которое заинтересуетъ мужичка въ улучшеніи и рациональномъ кормленіи скота, которое въ свою очередь потребуетъ травосѣянія. Это въ свою очередь потребуетъ перехода съ трехполья на шестиполье, и тогда уже быть мож. на отрубное или хуторское хозяйство.

Во второмъ отдѣлѣ выпуска помѣщены «Грамоты и акты Уржумскаго Спасскаго Цѣпочкина монастыря 1645—694 г.г.» Г. Замятина.

«Нѣсколько бумагъ» Уржумскаго Спасскаго Цѣпочкина монастыря, упраздненнаго въ 1764 г. и обращеннаго въ село, впервые были найдены академикомъ Я. Бердниковымъ, посетившимъ г. Уржумъ въ 1833 г. Съ выходомъ въ свѣтъ перваго тома „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи“, въ 1869 г. стала извѣстна «перечисленная книга вятчанъ и крестьянъ Цѣпочкина монастыря 1646 г.» Въ 1891 г. А. А. Спицынымъ напечатаны въ Вят. Губ. Вѣдом. новые акты Цѣпочкина монастыря, извлеченные изъ архива церкви с. Петровскаго, Уржумскаго уѣзда. Въ послѣднее время нѣсколько новыхъ документовъ Цѣпочкина монастыря находимъ въ текстѣ, изданныхъ А. С. Верещагинымъ, грамотъ и актовъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря въ Трудахъ Архивной Комиссіи 1906 г.

Въ настоящемъ выпускѣ помѣщены грамоты и акты, частью напечатанные ранѣе въ различныхъ изданіяхъ, частью пока еще нигдѣ не появившіеся. Всѣ они извлечены изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и представляютъ собой одинъ изъ наиболѣе важныхъ источниковъ для исторіи Вятскаго края.

Наибольшаго вниманія читателя въ настоящемъ выпускѣ заслуживаетъ собой статья: „Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича“.

Подъ такимъ заглавіемъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей напечатана работа С. Б. Веселовскаго, составляющая начало предпринятаго имъ изслѣдованія по исторіи финансовъ Московскаго государства XVII вѣка.

Послѣдствія страшнаго разоренія, нанесеннаго народному хозяйству во время смуты, въ первые годы послѣ избранія Михаила Ѳеодоровича на царство, всюду давали о себѣ

знать. Вопросъ о матеріальныхъ средствахъ сталъ самымъ важнымъ вопросомъ государственнаго управленія. Разоренное населеніе должно было нести теперь тяжелое налоговое бремя.

Въ апрѣлѣ 1614 г. правительствомъ назначенъ былъ сборъ «пятой деньги», т. е. долевого налога. Сначала пятину должны были платить только торговые люди. Но потомъ пятина становится налогомъ для всѣхъ. «Пятая доля» равнялась 20% валового дохода. Это касалось собственно посадскихъ, т. е. гостей, торговыхъ людей, а уѣздные люди, крестьяне, обложены по 120 руб. съ сохи, «живущей» или обрабатываемой (распаханной). Соха равняется приблизительно 400 десятинамъ. Эта «пятая деньги» собиралась съ большою строгостью, т. е. съ помощью «нещаднаго» правежа и при томъ не товаромъ, а чистыми деньгами. Только съ восточныхъ инородцевъ ясакъ взимался соболями и другими мѣхами. Въ древности существовали особыя окладныя единицы. Древнѣйшей единицей являлся дворъ. Подати платили отъ «дыма» (двора). Еще въ памятникахъ XVII вѣка налогъ на дворы носить наименованіе „подвижнаго“. Съ теченіемъ времени появляется новая единица—соха.

Первая пятина была назначена Земскимъ Соборомъ въ апрѣлѣ 1614 г. Со всѣхъ лицъ, у которыхъ животовъ и промысловъ было болѣе, чѣмъ на 10 рублей, было велѣно брать пятую долю, т. е. 20%.

Имѣвшіе на 10 рублей платили 10%, а кто меньше 10 рублей, освобождались отъ налога.

Казанскій воевода Ив. Воротынский (своякъ царя Василія Ивановича) съ товарищами со своей стороны отписывали, что до нихъ дошелъ слухъ, что чуваша и черемиса не хотятъ давать денегъ, „а какъ деи придуть къ нимъ сборщики и они хотятъ разбѣжаться по лѣсамъ. А подговариваютъ деи, государь, черемису чуваша, чтобы черемиса завоевались“.

Но пятинщики и сами, поговоря съ воеводами, поняли, что собирать пятину съ инородцевъ опасно и не стали собирать денегъ, пославъ объ этомъ въ Москву отписку. Въ

воей отпискѣ они сообщали слѣдующій характерный слухъ: Говорили де чуваша и черемиса межъ собою: по ся мѣста мы за одно не стояли за себя, а нынѣ де дождались на себя верхъ ясаковъ лишнихъ наметовъ, велѣно де на насъ ратнымъ людямъ на жалованье деньги собирать, и чѣмъ де намъ деньги на ратныхъ людей давать и мы де разбѣжимся по бсамъ или, собрався, станемъ за себя сами и денегъ не дадимъ. А русскимъ де людямъ нынѣ и самимъ до себя».

Русскимъ людямъ въ то тяжелое для нихъ время дѣйстви-тельно было довольно «самимъ до себя». Но чуваша и черемиса пропустили удобный для нихъ моментъ. Они учинили истребительство нѣсколько лѣтъ спустя и онъ былъ тогда подавленъ безъ труда.

Въ концѣ 1618 г. Московское государство готовилось къ защитѣ отъ королевича Владислава, который шель «доупать» Московскаго престола. На соборѣ 9 сентября 1618 г. было приговорено послать въ Ярославль боярина И. Б. Черемисскаго и Нижній Новгородъ князя Б. М. Лыкова «сбирати съ ратными людьми Московскому государству на помочь». Они были уполномочены собирать сверхъ окладныхъ доходовъ запросныя деньги и дѣлать болѣе или менѣе принудительныя займы. Согласно этимъ наказамъ, въ первой половинѣ 1619 г. они разослали отъ себя по городамъ сборщиковъ. Однимъ въ таковыхъ сборщиковъ въ Кайгородокъ изъ Ярославля былъ посланъ нѣкто Постникъ Полочениновъ, которому велѣно было взять съ кайгородцевъ и запросныя деньги.

Кайгородцы говорили, что они платятъ запросныхъ денегъ и за казачьи хлѣбные запасы по 660 руб. въ годъ. Въ Кайгородкѣ на посадѣ въ уѣздѣ съ Зюздинской волостью было двѣ сохи. На нихъ лежали слѣдующія постоянныя повинности: данныхъ и оброчныхъ 301 рубль, 8 алтынъ и 4 деньги. Въ 1614 г. заведенъ кабакъ и собрано таможенныхъ и кабацкихъ денегъ 529 руб. и 5¹/₂ деньги. Въ 1619 г. таможенныхъ и кабацкихъ собрано 441 руб. 4 алт. 1¹/₂ ден., неокладныхъ 26 руб. 16 алт. 2¹/₂ ден. Кромѣ то-

го на нихъ же лежала ямская гоньба по важной въ то время дорогѣ въ Сибирь на Верхотурье и отпускъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Эти двѣ тяжелыя повинности, по словамъ кайгородцевъ, обходились имъ въ 2000 рублей въ годъ, „а иногда и больше.“

Бѣдственно вліяло на общественное хозяйство пьянство въ особенности съ той поры, какъ Московское правительство продажу крѣпкихъ напитковъ и винокурения сдѣлало важнѣйшею статьею своего дохода. Послѣ смутнаго времени „царевъ кабакъ“ возродился и распространился по всѣмъ областямъ, продажа поручалась выборнымъ головамъ и цѣловальникамъ.

Въ 1619 году въ маѣ кайгородцы подавали челобитье о томъ, чтобы у нихъ былъ сведень кабакъ, такъ какъ отъ кабака имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются. Въ челобитвѣ они писали: „Въ 1614 году по твоему государеву указу заведенъ у насъ въ Кайгородкѣ кабакъ и отъ того кабака стала намъ, сиротамъ твоимъ, бѣдность великая и нужда и многіе посадскіе и уѣздные людишки испортились и оскудали и разбрелись разно и твоей государевы сибирскіе службы отстали и денежныхъ сборовъ собрати не съ кого. Милосердный государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, пожалуй насъ, сиротъ твоихъ, бѣдныхъ достальныхъ людишекъ, не вели, государь, у насъ въ Кайгородкѣ впредь кабаку быти. Царь, государь, смилуйся, помилуй!“

Изъ приходской книги Новгородской чети извѣстно, что 1619 года 1 іюня по этому челобитью государь пожаловалъ кайгородцевъ и велѣлъ кабакъ у нихъ свести, а за кабакъ велѣлъ платить съ 1620 года противъ сбора 1619 года по 305 рублей по 7¹/₂ денегъ въ годъ вмѣстѣ съ данными и оброчными деньгами.

Изъ другихъ статей выпуска не менѣе любопытною для читателя является статья подъ заглавіемъ: «Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII вѣкѣ», представляющая собою извлеченіе изъ изслѣдованія М. М. Богословскаго, напечатаннаго въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древно-

«Россійскихъ» за 1910 годъ. Изъ статьи взяты только мѣста, которыя касаются Вятскаго края.

Въ XVI вѣкѣ Вятская земля состояла изъ пяти городовъ: Хлынова (теперешняя Вятка), Котельнича, Орлова, Слободского и Шестакова, при чемъ каждый изъ этихъ городовъ былъ центромъ особаго уѣзда. Среди уѣздовъ Хлыновскій превосходилъ размѣрами другіе. Во главѣ «земли» стоялъ Хлыновъ, по отношенію къ которому остальные четыре города носили названіе «пригородовъ.» Уѣзды имѣли дальнѣйшія подраздѣленія. Уѣздъ дѣлился на станы. Станъ на воюности.

Въ концѣ XV и XIV вѣковъ Вятскіе города, кромѣ Шестакова, возникшаго только въ XVI вѣкѣ, представляли каждый особое кормленіе, на которое назначался особый наместникъ. Во второй половинѣ XVII вѣка всѣ Вятскіе города объединились подъ властью одного воеводы.

Вступая въ должность, воевода обязанъ былъ «расписаться» съ предыдущимъ воеводой, взявъ у него роспись изенному имуществу: деньгамъ, хлѣбу, оружію, свинцу, а также роспись всякимъ дѣламъ въ сѣзжей избѣ; гдѣ была крепость, принималъ отъ предшественника «городовые ключи». Назначенному воеводѣ выдавался особый наказъ. Вятскіе указы содержатъ предписаніе воеводѣ организовать нѣчто въ родѣ пожарной полиціи—выбрать изъ посадскихъ лучшихъ людей и объѣзднаго голову, дать ему инструкцію и откомандировать въ его распоряженіе рассыльщиковъ, пушкарей и дожковъ для надзора за соблюденіемъ противопожарныхъ правилъ. Воевода долженъ былъ объявлять, чтобы лѣтомъ въ жаркіе и вѣтренные дни въ городѣ и на посадѣ обыватели избѣ и мыленъ не топили, по вечерамъ въ избахъ съ огнемъ не сидѣли, а пищу варили бы въ печахъ, устроенныхъ глубоко на землѣ въ пустыхъ мѣстахъ и огородахъ, и чтобы на крышахъ домовъ держали кади съ водою на случай пожара.

Другіе Вятскіе города съ уѣздами, вошедшіе позже въ составъ Вятской губерніи: Уржумъ, Яранскъ и Царевосан-

чурскъ причислялись въ XVII вѣкѣ къ «понизовымъ», при волжскимъ городамъ. Кайгородокъ же разсматривался въ то время, какъ Чердынскій пригородъ.

Въ составъ волостей входили земли разныхъ категорій: черныя, церковныя, дворцовыя и частновладѣльческія. Сравненіе цифръ дворовъ показываетъ намъ значительное преобладаніе въ Вятскомъ краѣ чернаго землевладѣнія. Въ 1678 г. число дворовъ на черныхъ земляхъ составляетъ въ Кайгородскомъ уѣздѣ 95% всего количества дворовъ, а въ Вятской землѣ 75%.

Земли эти государство считало своими, а крестьянъ лишь владѣльцами. Правительство зорко смотрѣло, чтобы никто не захватывалъ пустыхъ земель, безъ грамотъ и предписываетъ своимъ агентамъ «сыскивать», не владѣетъ ли кто такими землями безоброчно.

Церковныя земли по количеству дворовъ въ XVII вѣкѣ занимали второе мѣсто. Сельскій храмъ владѣя землями, являлся дольщикомъ въ разверсткѣ и платежѣ мірскаго тягла наравнѣ съ прочими крестьянами. На долю этихъ учреждений приходятся значительныя количества тяглыхъ дворовъ по уѣздамъ, какъ напр., въ Вятской землѣ 24%, съ большими владѣніями архіепископа Вятскаго и Великопермскаго и Хлыновскаго Успенскаго Трифонова монастыря. По книгамъ 1678 г. Вятской архіерейской канцеляріи принадлежало 238 деревень крестьянъ. Обыкновенно архіереямъ земли давались въ оброчное владѣніе — вѣчное, которое отличалось отъ вотчины взносомъ оброчной платы въ казну.

Монастырскія владѣнія въ Вятской землѣ достигали громадныхъ размѣровъ. Главнымъ владѣльцемъ ихъ былъ Успенскій Трифоновъ монастырь, основанный въ 1580 г.

Въ 1678 въ вотчинахъ ею насчитывалось до 1090 крестьянскихъ дворовъ съ населеніемъ въ 5276 чел. муж. пола.

Населеніе раздѣляется на городское и сельское. Городъ предназначенъ былъ оказывать защиту отъ мѣстныхъ инород-

ивъ вотяковъ и черемисъ. Повидимому это финское населеніе севера не было такъ мирно, какъ это обыкновенно принято думать. Каждый свой шагъ русскій колонистъ долженъ былъ укрѣплять постройкой небольшой крѣпости или „городка“, состоящаго изъ деревяннаго острога, иногда съ башнями, вооруженнаго небольшими пушками.

Ядро населенія города составляли „посадскіе люди“, кромѣ духовенства, далѣе люди торговые и ремесленники, наконецъ, люди служилые: сторожа, пристава, воротники, пушпри и т. д.

Въ 70-хъ годахъ XVII столѣтія въ Вятской землѣ количество дворовъ сельскаго тяглаго населенія равнялось 3435. Кромѣ крестьянъ тяглаго люда существовала другая землевладѣльческій классъ — половники, Половникъ — это просто рабочій, обрабатывающій чужую землю на извѣстныхъ словіяхъ — „исполу“. Третью группу уѣзднаго населенія составляютъ бобыли. Бобыль — не пашенный человѣкъ. Его занятія ремесла: „швецъ“, „портной мастеръ“ и проч.

Первоначальной формой общежитія была деревня. Ближайшимъ органомъ управленія крестьянскаго населенія служилъ мірской сходъ или совѣтъ. На своемъ сходѣ онъ избираетъ церковнаго старосту, избираетъ причтъ къ церкви и вообще распоряжается церковными дѣлами съ хозяйственной стороны.

Въ примѣръ мірскаго приговора приводится слѣдующее мѣсто изъ Вятскихъ актовъ: „Лѣта 7185 (1677) Февраля зъ 16 день. Кырчанской волости, Архангельской церкви, прихожане: староста мірской Максимъ Ивановъ сынъ Федоровъ, да староста церковный Василій Емельяновъ сынъ Мязинъ, да мірскіе люди и всѣ тое церкви прихожане лучшіе, моладшіе и средніе люди приговорили къ церкви Божіей Михаилу Архистратигу въ попы Петровской церкви Діакона Ивана Макарова сына Мягстунова“.

Должность церковнаго старосты была бесплатной и рассматривалась, какъ псчетная. Помимо своей прямой обязан-

ности — управленія церковнымъ хозяйствомъ, — церковные старосты участвуютъ во множествѣ дѣлъ не церковныхъ и какъ бы исполняютъ роль земской власти. Напр., въ погостахъ Кайгородскаго уѣзда церковные старосты подавали писцамъ 1678 года сказки о составѣ населенія и проч.

Членъ Архивн. Комиссіи, Свящ. *Н. В. Жибардинъ.*

Разныя извѣстія.

Противъ злобнаго навѣта на духовную школу. Въ последнее время, въ связи съ происходящими въ образованной при Св. Синодѣ междувѣдомственной комиссіи сужденіями о реформѣ духовной школы, въ газетахъ появляются замѣтки и статьи, облитыя желчной неправдой по отношенію къ духовной школѣ, ея исторической роли и самимъ учащимся.

Самое названіе

«семинаристъ», пишетъ одна газета, стало словомъ, при произнесеніи котораго въ обществѣ всѣмъ становится какъ-то неловко, не по себѣ. Многіе изъ современной духовной молодежи стыдятся своего происхожденія и стараются сколько возможно скрыть свою «семинарищину».

Къ сожалѣнію, есть и такіе малодушные въ числѣ ренегатовъ духовнаго званія, но причиною этого является исконная предубѣжденность свѣтскаго общества къ «поповичамъ», общества, которое, не вѣдая того и тѣхъ, кого злословить, нацѣляетъ семинаристовъ всевозможными отрицательными качествами.

Больно бываетъ читать невѣжести венные грубые выпады противъ духовной школы и семинаристовъ, но зато съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія можемъ отмѣтить и справедливое признаніе за семинаристами тѣхъ положительныхъ качествъ и историческихъ заслугъ, которыя выдѣляютъ дѣтей духовнаго сословія и питомцевъ нашей школы среди

современной безвольной и малотрудоспособной интеллигенции.

На этотъ разъ приведемъ изъ «Подоянина» справку о роли питомцевъ духовной школы въ нашей художественной литературѣ.

Сатирикъ Кн. Ант. Дм. Кантеміръ первоначальное свое образование получилъ отъ студента Заиконоспасской академіи, Ильинскаго. У этого студента Кантеміръ научился писать самые стихи, и первое его стихотворное произведение «Симфонія на псалтирь» написано подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Ильинскаго.

Пресловутый Вас. Кир. Тредьяковскій былъ сыномъ Астраханскаго священника.

Великій Ломоносовъ учился въ Заиконоспасскомъ училищѣ, а «первыми вратами его учености» была псалтирь, положенная на стихи Симеономъ Полоцкимъ.

Основатель русскаго театра Фед. Гр. Волковъ такъ же, какъ и Ломоносовъ, получилъ образование въ Заиконоспасскомъ училищѣ.

Вас. П. Петровъ, проходившій при Екатеринѣ II должность придворнаго переводчика и чтеца и прославившійся своими одами, былъ сыномъ бѣднаго московскаго священника образование получилъ въ духовной академіи при Заиконоспасскомъ монастырѣ, по окончаніи которой съ большимъ успѣхомъ занимался церковнымъ проповѣдничествомъ.

Ерм. Ив. Костровъ, состоявшій во второй половинѣ 18-го вѣка въ должности официальнаго стихотворца при московскомъ университетѣ и оказавшій большое вліяніе на развитіе русской литературы своими переводами древнихъ и новейшихъ классиковъ, образование получилъ въ Вятской духовной семинаріи. Авторъ «Горскихъ князей», «Россійскаго Жиль-лава», «Бурсака» и др. Вас. Троф. Нарѣжскій первоначальное образование получилъ въ Черниговской бурсѣ.

Григ. Фед. Квитка (Основьяненко), авторъ романа «Павъ Холявскій», воспитывался подъ руководствомъ своего

дяди, настоятеля куряжскаго монастыря, а нѣкоторое время и самъ состоялъ послушникомъ въ этомъ монастырѣ.

Извѣстно то необычайно сильное вліяніе на Гоголя о. Матвѣя Константиновскаго, которое такъ различно оцѣнивается въ русскомъ обществѣ.

Одинъ изъ виднѣйшихъ представителей славянофильства, Петръ Вас. Кирѣевскій, своей стойкостью въ проповѣди началъ древняго русскаго благочестія обязанъ вліянію на него различныхъ духовныхъ лицъ.

Ив. А. Гончаровъ первоначальное образова ніе получилъ въ пансіонѣ одного сельскаго священника близъ Симбирска.

Петр. Ник. Кудрявцевъ, профессоръ всеобщей исторіи въ московскомъ университетѣ, авторъ имѣвшихъ очень большое значеніе литературно-критическихъ очерковъ по исторіи искусствъ, а также многихъ повѣстей и рассказовъ, былъ сыномъ московскаго священника и среднее образование получилъ въ московской дух. семинаріи.

Н. Гавр. Чернышевскій, сынъ одного изъ саратовскихъ священниковъ, учился въ саратовской дух. семинаріи.

Въ нижегородской семинаріи окончилъ курсъ сынъ нижегородскаго священника Н. А. Добролюбовъ.

Ив. Сав. Никитинъ получилъ образование въ воронежской семинаріи, поступивъ въ нее изъ духовнаго училища.

Н. В. Успенскій былъ сынъ священника тульской губ. и образование получилъ въ тульской дух. семинаріи.

Бытописатель бурсы Н. Гер. Помяловскій былъ сынъ петербургскаго діакона.

Авторъ «Подлиповцевъ» Ѳ. М. Рѣшетниковъ былъ сынъ екатеринбургскаго дьячка.

Сыномъ дьячка с. Добраго, тамб. губ., былъ литературный прототипъ М. Горькаго, поэтъ городского и сельскаго пролетаріата, А. И. Левитовъ.

Редакторъ «Дѣла» и «Русскаго Слова» въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, оригинальный литературный критикъ, Гр. Евл. Благосвѣтловъ, былъ сынъ полковаго свя-

щенника на Кавказѣ и образованіе получилъ въ саратовской дух. семинаріи.

Гл. Ив. Успенскій происходилъ изъ духовнаго званія, а также и Н. П. Златовратскій.

Имѣвшій въ свое время большое значеніе, Л. Е. Петровлавовскій (Каронинъ), происходилъ изъ духовной семьи и среднее образованіе получилъ въ дух. семинаріи.

Народный поэтъ Спвр. Дм. Дрожжинъ выучился грамотѣ у сельскаго дьячка.

Недавно (1896 г.) умершій критикъ-философъ Н. Н. Страховъ, авторъ оригинальныхъ и много нашумѣвшихъ статей, посвященныхъ критикѣ Запада («Борьба съ Западомъ») и западнаго матеріализма и нигилизма, среднее образованіе получилъ въ костромской дух. семинаріи.

Одна изъ первыхъ русскихъ женщинъ—писательницъ Юл. Вал. Жадовская развитіемъ своего художественнаго дарованія и направленіемъ своей литературной дѣятельности въ значительной степени была обязана одному изъ преподавателей костромского женскаго пансіона, по образованію семинаристу.

Авторъ знаменательныхъ рассказовъ и повѣстей изъ жизни духовенства Мих. Нил. Альбовъ—сынъ петербургскаго діакона.

Популярный беллетристъ Дм. Нарц. Маминъ (Сибирякъ)—сынъ священника и среднее образованіе получилъ въ пермской дух. семинаріи.

Авторъ многочисленныхъ рассказовъ, повѣстей и романовъ, Игн. Ник. Потапенко своимъ происхожденіемъ связанъ съ духовнымъ сословіемъ.

Оригинальный русскій философъ, богословъ и поэтъ Вл. Серг. Соловьевъ слушалъ лекціи въ московской духовной академіи.

Викторъ Ал. Крыловъ, перу котораго принадлежатъ многочисленныя оригинальныя комедіи („Къ мировому“, „Въ осажденномъ положеніи“, „Городъ упраздняется“ и т. п.), мно-

гія серьезныя пьесы („Змѣй Горынычъ“, „Горе-злосчастье“, „Не ко двору“), а также блестяще выполненный переводъ „Натана Мудраго“ Лессинга, происходилъ изъ духовнаго званія.

Авторъ рассказовъ изъ жизни сибирскихъ арестантовъ и босяковъ С. Як. Елиатьевскій также принадлежалъ къ духовному сословію: онъ сынъ священника владимірской епархіи и среднее образованіе получилъ въ виоанской духовной семинаріи. Наконецъ, А. С. Суворинъ, талантливый публицистъ и основатель популярнѣйшей въ Россіи большой газеты «Новое Время», по матери своей происходилъ изъ духовнаго сословія.

По отношенію къ Кольцову сильнымъ вліяніемъ пользовался воронежскій семинаристъ Серебрянскій.

Самъ Серебрянскій писалъ стихи во множествѣ и довольно искусно. Среди воронежскаго общества произведенія его пользовались огромной популярностью, молодежь заучивала ихъ наизусть. Нѣкоторые же изъ стиховъ Серебрянскаго, какъ, напр., общеизвѣстная пѣсня «Быстры, какъ волны, дни нашей жизни», поются и до сихъ поръ.

Соредакторъ Пушкина по журналу «Сѣверные Цвѣты», профессоръ російской словесности, а потомъ ректоръ въ петербургскомъ университетѣ П. А. Плетневъ происходилъ изъ духовнаго званія и среднее образованіе получилъ въ тверской духовной семинаріи.

Авторъ замѣчательной по живости изложенія народной сказки „Конекъ Горбунокъ“ Петръ Павловичъ Ершовъ среднее образованіе получилъ въ тобольской духовной семинаріи.

Ник. Ив. Надеждинъ, профессоръ московскаго университета, былъ сынъ священника рязанской епархіи. Сначала онъ учился въ рязанскомъ духовномъ училищѣ и въ рязанской семинаріи, а затѣмъ въ московской духовной академіи, по окончаніи которой былъ преподавателемъ въ рязанской же семинаріи.

Дѣдъ Висс. Гр. Бѣлицкаго былъ священникомъ въ г.

Вьльни, Пензенской губерніи, откуда и произошла фамилія наменитаго критика Вьльинскій, передьланная затѣмъ въ Вьлинскій.

Нѣкоторые изъ біографовъ Вьлинскаго говорятъ, что учше, что было въ нашей классической критикѣ, было наслѣдовано имъ именно отъ дѣда.

Первыми учителями Вьлинскаго были: одинъ священникъ и сынъ другого священника, исключенный семинаристъ („Колоколь“).

Къ этому считаемъ полезнымъ прибавить мнѣніе о семинаристахъ Совѣта Томскаго Университета. „Нашъ Университетъ, пишетъ профессоръ Богословія этого Университета, протоіерей І. Галаховъ, съ самаго начала привимаетъ семинаристовъ, каждый годъ ходатайствуя объ этомъ предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Къ ходатайству прилагаются мотивировка и вотъ ся цифры, которыя краснорѣчивѣе всякихъ словъ.

Во время прохожденія университетскаго курса семинаристы занимаютъ первыя мѣста по успѣшности. Изъ 19 золотыхъ медалей, выданныхъ Университетомъ за ученые работы студентовъ, — 18 получили бывшіе семинаристы и 1 бывший гимназистъ. Изъ 5 серебряныхъ 3 получены семинаристами.

Большинство дипломовъ первой степени Юридической Испытательной Комиссіи и Медицинской Государственной выдано бывшимъ семинаристамъ. Изъ 28 человекъ, получившихъ степень доктора медицины, 26 семинаристовъ и только 2 гимназиста. Въ Томскомъ Университетѣ на медицинскомъ факультетѣ служатъ 7 профессоровъ и 7 приватъ-доцентовъ Томскаго же университета. На юридическомъ факультетѣ 2 профессора юриста изъ семинаристовъ же. (Юридическій факультетъ существуетъ всего 13 лѣтъ).

Таково безпристрастное свидѣтельство цифръ. Приводя

ихъ, Совѣтъ Университета прибавляетъ, что «семинаристы проявляютъ большую прилежность и трудоспособность, качества, выгодно выдѣляющія изъ среды окончившихъ гимназію и другія учебныя заведенія». При этомъ еще одна любопытная подробность.

Когда въ одномъ изъ засѣданій Унив. Совѣта былъ поднятъ вопросъ о допущеніи семинаристовъ въ Университетъ изъ IV класса, то большинство склонялось къ мнѣнію, что изъ VI класса выходятъ значительно зрѣлѣе и лучше, чѣмъ изъ IV-го. И въ результатѣ постановлено — ходатайствовать за допущеніе только окончившихъ 6 классовъ. Оказывается, что и богословіе V и VI класса даетъ юношѣ очень много въ смыслѣ общаго развитія“ («Церк. Вѣстникъ», № 1 за 1911 годъ).

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 12 января, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, Преосвященнѣйшій Павелъ въ Трифоновомъ монастырѣ и Преосвященнѣйшій Исидоръ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Чтеніе въ Епархіальномъ домѣ. 12 января, воскресенье, чтеніе въ Епархіальномъ домѣ было предложено священникомъ В. Перебаскинымъ на тему: „Бытіе Божіе“. Во время чтенія хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Вниманію о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ. Съ начала января сего 1914 года въ селѣ Филипповѣ, Вятскаго уѣзда, согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда 1913 года, открывается свѣчной складъ.

Нужень церковникъ, пѣвчій. Въ селѣ Верховинѣ, Орловскаго уѣзда, нуженъ церковникъ, имѣющій теноръ и могущій разбираться въ партесныхъ нотахъ, съ жалованіемъ 9 руб. въ мѣсяць; ему будутъ предоставлены сборы по приходу.

„Правительственный Вѣстникъ“

— официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1914 году будетъ выходить по слѣдующей значительно расширенной программѣ:

Въ строго **официальной части** газета попрежнему будетъ заключать собраніе актовъ Верховной и законодательной власти и дѣствий Правительства.

Въ **административномъ отдѣлѣ** газета ставитъ задачей давать широкое и возможно полное освѣдомленіе о жизни и текущей дѣятельности Правительства, законодательныхъ учреждений и центральныхъ административныхъ органовъ.

Другимъ широко поставленнымъ отдѣломъ газеты явится **Придворный** (извѣстія о жизни Августѣйшей Фамиліи, Высочайшихъ посѣщеніяхъ, путешествіяхъ и мѣстопребываніи, Высочайшихъ отмѣткахъ резолюціяхъ, телеграммахъ).

Жизнь столицы будетъ представлена обстоят. **городской хроникой**.

Въ **отдѣлѣ провинціальномъ** особенное вниманіе будетъ обращено на дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ органовъ и учреждений, на жизнь городскихъ и общественныхъ управленій; будутъ даваться, статистическіе обзоры и очерки экономической, торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни Россіи, отчеты о дѣятельности мѣстныхъ научныхъ и просвѣтительныхъ учреждений и обществъ.

Въ особый отдѣлъ будетъ выдѣлена **земская жизнь**, гдѣ будетъ даваться освѣщеніе культурной работы и начинаній земскихъ организацій на мѣстахъ.

Заграницный отдѣлъ будетъ давать обзоры культурно-политической жизни за границей и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ главнѣйшихъ центровъ Европы. Экономическая и торгово-промышленная жизнь иностранныхъ государствъ въ ихъ взаимоотношеніи къ русской промышленности и торговлѣ будетъ отражаться донесеніями русскихъ консуловъ за границей.

Въ отдѣлѣ „**Наука и Жизнь**“ будетъ преслѣдоваться популяризація новѣйшихъ научныхъ открытій и изслѣдованій во всѣхъ областяхъ знанія и ихъ практическаго примѣненія въ технику и жизни.

Въ **библіографическомъ отдѣлѣ** будутъ помѣщаться сообщенія объ официальныхъ изданіяхъ Министерствъ и Управленій и отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ по разнымъ отраслямъ знаній.

Въ отдѣлѣ „**Театръ и Искусство**“ будетъ освѣщаться дѣятельность Императорскихъ театровъ и отмѣчаться серьезныя явленія въ области русской сцены вообще.

Редакція предполагаетъ широко отводить страницы газеты серьезной разработкѣ литературн. темъ, помѣщая **статьи и фельетоны** по вопросамъ литературы, науки и искусства, съ особенн. вниманіемъ останавливаясь на вопросахъ отечествовѣдѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Наконецъ, въ газетѣ будутъ помѣщаться **свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати**, списки и перечни разрѣшенныхъ къ предоста-

вденію п'єсь, офіціалныя извѣщенія отъ различн. вѣдомствъ и
объявленія.

Подписная цѣна внутри Имперіи: на годъ — 12 руб., на другіе
сроки — по 1 р. за мѣсяць; за границу: на годъ — 18 р., или по 1 р.
50 к. за мѣсяць. За объявленія взимается по 25 коп. со строки петита; за
разсылку при газетѣ приложеній — по 10 коп. съ листа.

Подписка и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ газеты —
С.-Петербургъ Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ конторѣ Редакціи „Правительственнаго Вѣстника“,
Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

продаются:

I. ПОЛНОЙ АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ драматическимъ сочине
ніямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безуслов
но, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес. — 15 коп.) и
къ нему дополнительные списки 1-й, составлен. по 1-е мая 1905 го
да, (цѣна 15 коп., перес. — 2 коп.), 2-й, составл. по 1-е апрѣля 1908
г. (цѣна 40 коп., перес. — 8 к.), 3-й, составл. по 15-е апрѣля 1910 го
да (цѣна 40 коп., перес. — 8 к.) 4-й, составл. по 1-е января 1912 г.
(цѣна 0 коп., перес. — 8 к.) и 5-й, составл. по 1-е января 1913 го
да (цѣна 40 к., перес. 6 к.).

II. ПОЛНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ драматическимъ сочи
неніямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сце
нѣ народныхъ театровъ, составленный по 1-е апрѣля 1908 года
(цѣна 40 коп., перес. — 6 коп.), и къ нему дополнительные списки:
1-й, составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна 10 коп., перес. — 2 к.),
2-й, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 10 коп., перес. — 2 к.), и
3-й составл. по 1-е января 1913 г. (цѣна 10 коп. и перес. — 2
коп.).

III. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ книгамъ и брошюрамъ, а также
номерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которые утверждены
судебными установленіями по 1-е января 1913 года (цѣна 70 коп.,
перес. — 8.), и къ нему 1-е дополненіе, составл. по 1-е апрѣля 1913
г. (цѣна 10 коп., перес. 2 к.).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибав
ляется 7 копеекъ. За утрату простой бандероли контора не отвѣча
етъ. Въ кредитъ или наложнымъ платежомъ изданія не высылают
ся.

Въ той же Конторѣ продается „**Историческій очеркъ**
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1802 — 1902“, въ
3 томахъ, in folio, (до 650 стр.) на мѣлов бум., со множ. рисунковъ.
Цѣна 15 рублей съ пересылкою.